

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kurosovaya-rabota/110520>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: Уголовное право

Введение 3

1. Правовые основы меры пресечения в виде домашнего ареста 4

1.1. Домашний арест 4

1.2. Контроль за соблюдением домашнего ареста 9

2. Актуальные вопросы применения домашнего ареста, как меры пресечения 16

2.1. Принцип неприкосновенности личности при домашнем аресте 16

2.2. Зачет времени домашнего ареста в срок лишения свободы 25

2.3. Тенденции развития законодательства о домашнем аресте 32

Заключение 41

Библиографический список 42

Введение

Актуальность темы работы обусловлена тем, что появление новой меры пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) - запрета определенных действий, применяемой судом наряду с залогом, домашним арестом и заключением под стражу, является знаковым событием, требующим особого внимания и осмысления. Внесенными изменениями традиционная триада принудительных мер превратилась в квартет, существенно дополнив арсенал правоприменителя. Таким образом, законодательством определен комплекс мер, необходимый для установления истины по делу, профилактики преступности и пр. Это, способ устранения «помех» для уголовного судопроизводства. Фактически домашний арест в прежней редакции разбит на 2 самостоятельные меры пресечения, предусмотренные отдельными статьями (107 и 105.1) УПК РФ, причем мера пресечения в виде запрета определенных действий в соответствии со ст. 98 УПК РФ является более мягкой, чем домашний арест. Ежегодно поступает все больше и больше ходатайств относительно данной меры пресечения, большинство из которых удовлетворяются.

В связи с внесенными изменениями возник ряд вопросов.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с мерой пресечения «домашний арест».

Предметом работы являются нормы действующего законодательства, регламентирующие применение домашнего ареста, практика их применения, а так же научная и учебная литература по теме работы.

Задачами работы ставятся:

- исследовать домашний арест, как меру пресечения;
- изучить контроль за соблюдением домашнего ареста;
- проанализировать принцип неприкосновенности личности при домашнем аресте;
- рассмотреть зачет времени домашнего ареста в срок лишения свободы;
- определить тенденции развития законодательства о домашнем аресте.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1. Правовые основы меры пресечения в виде домашнего ареста

1.1. Домашний арест

Принуждение является неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальных отношений. С целью беспрепятственного расследования и разрешения уголовных дел в судах, охраны прав и свобод граждан, а также во избежание того, что подозреваемый, обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожит доказательства либо иным путем станет препятствовать производству по уголовному делу, в уголовно-процессуальное законодательство введена система мер принуждения и мер пресечения.

Пресечение – не наказание, но тем не менее нахождение на домашнем аресте засчитывается в срок отбывания наказания.

Если выбрана данная мера пресечения, значит для более гуманного способа не было оснований.

Гарантии обеспечения прав и свобод человека и гражданина - один из принципов, на которых базируется уголовное судопроизводство.

В этой связи при определении принуждения особое внимание следует уделить характеру ограничений в процессуальном решении суда, или органа уголовного преследования, которое порождает круг обязанностей, в отношении участника уголовного процесса. Принуждение – направлено на ограничение права, это не зависит от того добровольно или наоборот исполняет свои обязанности субъект правовых отношений.

Домашний арест – это мера пресечения. Но, необходимо соблюсти ряд условий, для применения данной меры к участнику уголовного судопроизводства. В основном, домашний арест применяется к должностным лицам. Комплекс мер ограничивающих в правах субъектов уголовного процесса устанавливается в судебном порядке.

Домашний арест в системе мер пресечения Уголовно-процессуального кодекса РФ является альтернативной мерой принудительного воздействия по отношению к заключению под стражу. Вместе с тем количество случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу традиционно высоко, хотя сейчас наблюдается тенденция к постепенному его снижению.

Конституция РФ гарантирует основополагающее право на свободу человека. Ограничения свободы допускаются только в той мере, в какой они необходимы в определенных законом целях и установленном порядке. В этой связи домашний арест применяется исключительно по судебному решению. Заметим, что ст. 22 Конституции РФ не оперирует термином «домашний» применительно к аресту, а лишь указывает на необходимость получения судебного решения в случае применения ареста, заключения под стражу и содержания лица под стражей. Отсутствие прямого указания в Конституции РФ о необходимости получения судебного решения при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста стало причиной дискуссий о неконституционности уголовно-процессуального порядка избрания домашнего ареста. Так, В.М. Быков, отмечая данный факт и наряду с этим тенденцию к чрезмерному расширению сферы судебных полномочий в досудебной части производства по уголовным делам, предлагает узаконить полномочия следователя на избрание меры пресечения в виде домашнего ареста не по судебному решению, а с санкции (согласия) прокурора.

Действительно, текст Основного Закона оперирует термином «арест» без какого-либо уточнения и без указания на то, что перечисленные в ст. 22 меры относятся к уголовно-процессуальным мерам принуждения, притом что сам термин «арест» может нести различную смысловую и, следовательно, правовую нагрузку: задержание, домашний арест, административный арест, вид наказания. Полагаем, что исключительная прерогатива суда на санкционирование этой меры пресечения вытекает из сути ареста, предполагающего в любом случае ограничение лица в праве свободного передвижения или полную его изоляцию от общества. Уголовно-процессуальное законодательство более динамично в своем развитии и наполнении новыми терминами, чем Конституция РФ. Более того, с положениями Конституции РФ соотносятся все нормативные правовые акты. Тем не менее думается, что положения данной статьи ориентированы на избрание мер пресечения, следовательно, речь в ней должна идти о домашнем аресте, а не об аресте, что требует соответствующего уточнения.

Избирается домашний арест в отношении подозреваемого (обвиняемого) при невозможности избрания более мягкой меры пресечения.

Одним из дискуссионных вопросов, связанных с применением домашнего ареста, является определение категории лиц, к которым преимущественно данная мера пресечения должна применяться. Закон не предусматривает никаких критериев определения категории лиц, в отношении которых применяется данная мера пресечения, что, на наш взгляд, вполне оправданно. В юридической литературе высказывается мнение об отнесении к данной категории лиц инвалидов, несовершеннолетних, беременных женщин, мужчин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей, престарелых родителей, находящихся на иждивении у своих детей. Разделяя это мнение, стоит отметить, что категория лиц должна соотноситься не только с социальным статусом гражданина, но и со степенью тяжести совершенного преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо. Представляется, что уместно избирать домашний арест как меру пресечения в том случае, когда преступление повлекло за собой только имущественный вред. Дополнительными основаниями для применения домашнего ареста, на наш взгляд, могут являться возмещение причиненного ущерба, отсутствие судимости и полное раскаяние за совершенное преступление. Однако, избирая домашний арест преимущественно в отношении указанных лиц, суд тем не менее должен учитывать общие и специальные основания, уголовно-правовую категорию совершенного преступления, обстоятельства, относящиеся к личности обвиняемого, конкретные условия, имеющие

отношение к исполнению домашнего ареста, а также принцип справедливости и соразмерности применяемой меры пресечения.

Решение вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста осуществляется судом в соответствии с правилами, установленными законодательством .

Итогом рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста является постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде домашнего ареста или об отказе в удовлетворении ходатайства. Однако относительно второго из возможных видов решений по поводу ходатайства ч. 5 ст. 107 УПК РФ предусматривает наряду с учетом требований статей 97 и 99 УПК РФ собственную инициативу суда на избрание в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде залога.

Безусловно, есть немало оснований согласиться с тем, что суд может и должен обладать правом избрания менее строгих мер пресечения, чем те, которые указаны в поступившем ходатайстве. Однако в таком случае в ст. 107 УПК РФ должно содержаться указание на то, что у подозреваемого (обвиняемого) суд должен спрашивать согласие на применение к нему меры пресечения в виде залога. В противном случае эта мера обречена на неисполнение: собственная инициатива суда не равнозначна желанию и материальным возможностям подозреваемого (обвиняемого) на внесение залога, тем более что минимальный размер суммы залога не может быть менее 50 тыс. рублей по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее 500 тыс. рублей.

В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста судья обязательно указывает жилое помещение или медицинское учреждение, в котором проходит курс лечения подозреваемый (обвиняемый). Суд определяет в постановлении только такое жилое помещение, в котором подозреваемый (обвиняемый) проживает на законных основаниях. Данное помещение или строение не обязательно должно входить в жилищный фонд. Его условия прежде всего должны подходить для проживания (например, дача). В случае временной регистрации лица суд проверяет соответствие места регистрации месту проживания, а также срок действия регистрации.

Настоящий пик в назначении меры пресечения в виде домашнего ареста был в 2018 году – 22 000 человек, 13 100 человек - в 2017 году, и в 2019 году - 14 000 человек .

По смыслу закона не требуется согласия руководителя лечебного учреждения, если местом содержания подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом определено лечебное учреждение, что видится не вполне оправданным. Именно руководитель лечебного учреждения, а не суд либо орган расследования знает специфику профиля такого учреждения, контингент больных, условия нахождения больных и иные особенности оказания медицинской помощи в данном учреждении. Считаем, что категоричный и обоснованный отказ руководителя медицинского учреждения от содержания лица под домашним арестом в данном медицинском учреждении должен служить основанием для избрания другой меры пресечения в отношении лица. Исключение должны составлять случаи внезапной госпитализации лица, предусмотренные . Сегодня в случае госпитализации подозреваемого (обвиняемого), находящегося под домашним арестом, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России) в течение 24 часов уведомляют о данном факте следственные органы, органы дознания, суд, а также медицинскую организацию о госпитализации лица, в отношении которого избрана мера пресечения. Следует также отметить, что обязательным условием проживания подозреваемого (обвиняемого) в жилом помещении является согласие собственника жилья. Однако закон не требует испрашивать согласие собственника жилья, в котором лицо будет находиться под домашним арестом, но вместе с тем запреты, налагаемые такой мерой пресечения, существенно ограничивают права других лиц, проживающих в данном помещении. Полагаем, что в законодательном порядке необходимо закрепить требование об обязательном выяснении мнения собственника жилья по вопросу применения меры пресечения в виде домашнего ареста к проживающему в данном помещении лицу. Несогласие собственника жилья с нахождением лица под домашним арестом в принадлежащем собственнику помещении должно служить основанием к избранию меры пресечения, отличной от данной меры. Сегодня в отсутствие требования о выяснении согласия собственника жилья в подзаконном нормативном акте (приложение N 6 к Порядку осуществления контроля) рекомендуется указывать в подписке о соблюдении условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста следующее: «Я ознакомлен(а)... об ограничениях на установку устройств аудиовизуального контроля в месте исполнения домашнего ареста при отсутствии письменного Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163.

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
5. Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собрание законодательства РФ, 23.04.2018, N 17, ст. 2421.
6. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 N 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Собрание законодательства РФ, 25.02.2013, N 8, ст. 838.
7. Приказ Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление ЕСПЧ «Быков (Bukov) против России» [Большая палата], указано выше, § 61. // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ЕСПЧ от 5 июля 2016 г. «Бузаджи (Buzadji) против Республики Молдова» [Большая палата], N 23755/07, § 86. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановления ЕСПЧ «Федоренко (Fedorenko) против России», указано выше, § 71; «Сергей Васильев (Sergey Vasilyev) против России», указано выше, § 86. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановления ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. «Штейн (Shteyn (Stein)) против России», N 23691/06, § 117; от 24 января 2012 г. «Валерий Самойлов (Valeriy Samoylov) против России», N 57541/09, § 123.
12. Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 1996 г. «Скотт (Scott) против Испании», N 21335/93, § 74. // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление ЕСПЧ от 3 июля 2012 г. «Луценко (Lutsenko) против Украины», N 6492/11, § 68. // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. N 27-П // СЗ РФ. 2011. N 51. Ст. 7552.
15. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. N 2054-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. N 2225-О // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2014 г. N 2820-О // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. N 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (преамбула) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. N 2.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета, N 295, 29.12.2015.
20. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 мая 2007 г. N 126-П07 по делу Уварова // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 11.
21. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 9 июня 2018 г. по делу N 22К-973/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26 декабря 2018 г. по делу N 10-23220/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. N 9.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 N 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ», N 4, апрель, 2007. Утратил силу.

25. Брусницын Л.В. О зачете времени ограничения свободы при применении мер пресечения: запрета выходить из жилого помещения, домашнего ареста и заключения под стражу // Уголовное право. 2018. N 5. С. 106.
26. Бурмакин Г., Габараев А., Ермасов Е. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. N 1. С. 133.
27. Быков В.М. Закон о домашнем аресте подозреваемого или обвиняемого: научный комментарий // Административное и муниципальное право. 2012. N 3. С. 14.
28. Власенко В.В. Возможен ли зачет времени домашнего ареста в срок лишения свободы? (Вопросы судебного толкования) // Российский судья. 2018. N 12. С. 23.
29. Головинская И.В. Генезис мер пресечения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2008. N 11. С. 15.
30. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. N 3. С. 96.
31. Головинская И.В., Гуцин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. N 10. С. 123.
32. Жилиев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. N 11. С. 49.
33. Зайцева Л.Л. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве: материалы Международной научно-практической конференции (Минск, 9 - 12 ноября 2017 г.). Минск, 2017. С. 109 - 110.
34. Калиновский К.Б. Запрет определенных действий как мера пресечения // Уголовный процесс. 2018. N 6. С. 9.
35. Качалова О.В. Действие принципа неприкосновенности личности при применении заключения под стражу, домашнего ареста и запрета определенных действий в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. N 3. С. 38.
36. Ларкина Е. Новая мера пресечения - запрет определенных действий // Уголовное право. 2018. N 4. С. 113 - 117.
37. Царева Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 44.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/kursovaya-rabota/110520>